

УДК 355.4:94(430).041

РАБОТА Д.А. МИЛЮТИНА «ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА (1618-1648)» О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ

Д.Е. ГАБЕЛКО

*Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени
профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина», г. Воронеж*

e-mail: dmitry.gabelko@yandex.ru

В статье рассказывается о работе Д.А. Милютин над очерком о Тридцатилетней войне (1618-1648) для курса военной истории офицерам Военной академии. Основное внимание автор уделяет военному искусству воюющих сторон. Кроме того, показана стратегия шведского короля Густава II Адольфа.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, военное устройство государства, военное искусство.

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912) – военный министр России (1861-1881) и последний русский генерал-фельдмаршал (1898), крупный государственный деятель и военный реформатор, превративший русскую армию в современную массовую армию. Милютин – видный военный теоретик, основоположник военной статистики, инициатор и непосредственный руководитель военно-статистического описания губерний Российской империи, являлся членом-корреспондентом Императорской Академии Наук, получил звание доктора русской истории от Императорского Петербургского университета, профессор Императорской Военной академии по кафедре военной географии, затем военной статистики¹. Нас интересует его военно-теоритическое наследие, в том числе и труды по военной истории, которые до сих пор мало известны читателю, но являются ценным источником для изучения истории русской армии и военного искусства.

В начале 1838 года поручику Милютину «явились навстречу» два предприятия, в которых ему было предложено участвовать: с одной стороны, профессор кафедры военной истории и стратегии Военной академии князь Н.С. Голицын (1809-1892) задумал составить коллективный труд по курсу военной истории для руководства офицерам Военной академии, с другой – книгопродавец И.И. Глазунов (1786-1849) предпринял издание «Военной библиотеки» из переводов известных иностранных сочинений по военной истории и военному искусству. Такое стечение обстоятельств произошло не случайно. Профессор князь Голицын, ещё раньше рекомендовал его в сотрудники «Военного Энциклопедического Лексикона».

В своих «Воспоминаниях» Милютин писал: «В первом из этих предприятий, по плану князя Голицына, предполагалось весь курс военной истории разделить на несколько периодов, и каждый период поручить особому редактору, который должен был, за установленную плату, изложить свой отдел в данном объёме, соответственно программе преподавания в Военной Академии. На покрытие расходов как в уплату сотрудникам, так и на само издание полагалось испросить субсидию от казны, с рассрочкою на известное число лет. План этот, одобренный академическим начальством, восходил чрез военного министра на Высочайшее разрешение. Работа была распределена между офицерами Генерального штаба, бывшими слушателями в Военной Академии; кроме меня, были сотрудниками: Штюмер, Богданович, Горемыкин, Вуич, Кузьминский и ещё несколько. На мою долю досталась Тридцатилетняя война, к составлению которой и приступил я неотлагательно»².

В течение осени 1838 года Милютин закончил свой «отдел» о Тридцатилетней войне и исправил его по замечаниям князя Голицына.

В начале 1848 года профессор князь Голицын вышел в отставку с чином действительного статского советника и получил место директора Училища правоведения. Работа

¹ Габелко Д.Е. Штрихи к портрету Д.А. Милютин // Проблемы модернизации современной России. Сборник научных трудов / под ред. проф. В.В. Галкина. Вып.2. Воронеж, 2011. С.117–121.

² Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843 / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1997. С.184.

по курсу военной истории осталась незаконченной. В 1851 году, после увольнения от должности, последний вновь был зачислен на военную службу по Генеральному штабу. В 1867 году генерал-лейтенант князь Голицын стал членом Военно-ученого комитета Главного штаба и возобновил научную деятельность. Подготовленная Милютиным работа о Тридцатилетней войне в дополненном виде составила первую часть «Всеобщей военной истории новых времен»³.

7 января 1876 года военный министр Милютин записал в «Дневнике»: «По выходе моём из Академии я принимал некоторое время участие в предпринятом князем Голицыным составлении полного Курса военной истории, от древнейших до наших времен. На мою долю досталась Тридцатилетняя война; но я недолго оставался сотрудником в этой работе: уезжая на Кавказ, я представил подготовленную мною статью в полное распоряжение главного редактора и позабыл совсем о предпринятом составлении Курса военной истории; да и сам князь Голицын должен был покинуть эту пенелопину работу, получив место директора Училища правоведения. Лет пять тому назад, т.е. по прошествии более 30 лет после прекращения работы, князь Голицын задумал вернуться к ней и закончить её единоличным трудом»⁴.

Книга «Тридцатилетняя война» состоит из Предисловия, рубрики «Источники и исторические пособия для исследования и изучения военной истории 30-летней войны», 6 разделов из 57 параграфов и Приложения. Основная часть работы, автором которой является Милютин, хорошо структурирована хронологически и тематически, написана хорошим литературным языком и с интересом читается. Текст иллюстрируют 2 карты Тридцатилетней войны и планы трех главных сражений, что характерно для научных исследований Милютина. В Приложении, которое составил редактор князь Голицын, приведены более или менее краткие жизнеописания и характеристики главных военных деятелей Тридцатилетней войны, основное внимание уделено шведскому королю Густаву II Адольфу (1594-1632).

В Предисловии книги князь Голицын отметил: «Настоящая первая часть всеобщей военной истории новых времен, заключающая в себе изложение Тридцатилетней войны, была первоначально составлена в 1838 году, согласно с общим планом составления и изложения всеобщей военной истории всех времен и народов, и мною тогда и ныне пересмотрена, пополнена и приготовлена к изданию»⁵. Книга была опубликована в 1872 году без указания автора, поэтому первое крупное военно-историческое сочинение Милютина выпало из поля зрения исследователей его жизни и деятельности. «Тридцатилетняя война» Милютина представляет несомненный военно-теоретический интерес, так как политические события и связанные с ними военные действия на территории Европы он рассматривает с позиции «образа и искусства ведения войны».

Работу открывает рубрика «Источники и исторические пособия для исследования и изучения военной истории 30-летней войны», где указаны разного рода военные и некоторые общеисторические сочинения об этой войне, «по порядку времени издания».

В Главе I «Краткое обозрение военного устройства государств и состояние военного искусства во время тридцатилетней войны» автором рассмотрено: военное устройство европейских государств вообще и Швеции в особенности; тактическое устройство войск вообще и пехоты в особенности; конница; артиллерия; строй и образ движений и действий войск; управление, содержание и продовольствие армий; дух и воинский порядок в войсках; полевая фортификация; строение, осада и оборона крепостей. Такой обстоятельный обзор позволил Милютину провести сравнительный анализ состояния вооруженных сил воюющих государств и сделать вывод в пользу военного устройства Швеции.

Далее Милютин исследует ход военных действий, стратегию и тактику воюющих сторон. Так, в Главе II «Первый период тридцатилетней войны, от начала войны в Богемии до прибытия Густава-Адольфа в Германию (1618-1630 г.)», он делает общий вывод о действиях в первом периоде Тридцатилетней войны: «...в усилиях протестантов, всегда

³ Всеобщая военная история новых времен. Часть первая. Войны первой половины XVII века в Западной Европе. Тридцатилетняя война. 1618-1648 / издана под ред. кн. Н.С. Голицына. Петербург, 1872.

⁴ Милютин Д.А. Дневник. 1876-1878 / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2009. С. 31.

⁵ Всеобщая военная история новых времен. Часть первая. Войны первой половины XVII века в Западной Европе. Тридцатилетняя война. 1618-1648. С. V.

отдельных, частных, не было ни согласия, ни единства, ни искусства, император (Фердинанд II – автор) умел совокупность всех своих сил устремлять постоянно, непрерывно, с единством и решительностью, к одной общей цели. И полководцы, которым вверены были войска императорские и католические: герцог баварский, Тилли и Валленштейн, действовали в том же духе. Совокупность усилий, единство, решительность и искусство действий их решили войну в Богемии, в верхнем и нижнем Пфальце и покорили эти страны власти императора»⁶.

Касательно «образа ведения войны», Милютин указывает на то, что он был «неправильный, неосновательный», по характеру – крайне жестокий. Полководцы действовали без всякого «преднамерения», сообразно со средствами и обстоятельствами, направляясь туда, где край представлял больше важности в политическом отношении, либо более выгодном для содержания войск, обогащения себя грабежом. Армии производили быстрые и дальние движения во всех направлениях не заботясь об удержании края. От этого действия армий походили больше на набеги, чем на правильную войну. При движениях армии встречали укрепленные лагеря, позиции, города, крепости и во время осады действовали медленно и нерешительно. «Причинами тому были: при осадах – недостаток осадных принадлежностей, ошибочное либо неискusstное ведение атаки, а в поле – несовершенство тактики и предрассудки времени»⁷.

В Главе III «Второй период тридцатилетней войны, со времени прибытия Густава-Адольфа в Германию до сражения при Нёрдлингене включительно (1630-1634 г.)», Милютин в самом начале показывает план войны, приготовления к войне и первоначальные военные действия Швеции в Германии. Он сообщает, что когда в Швеции рассматривали вопрос, какую войну должно вести государство, наступательную в Германии или оборонительную в собственных пределах, то король Густав-Адольф признал, что в тогдашних обстоятельствах для Швеции было выгодно вести против императора Фердинанда II (1578-1637) наступательную войну в самой Германии. Милютин замечает, что приняв план ведения войны, Густав-Адольф обеспечил себя со стороны соседних государств договорами, устроил внутренние дела, заготовил значительные денежные суммы и всякого рода запасы, усилил свой флот, построил большое число транспортных судов, составил для высадки в Германию 15-ти тысячный отряд отборных войск из 12500 человек пехоты (92 роты) и 2 тысячи человек конницы (116 рот), при надлежащем числе полевых орудий⁸.

26 июня 1630 года состоялась высадка шведской армии в Германии. Милютин обратил внимание на то, что Густав-Адольф снова проявил высокие военные дарования: «...для высадки избраны острова, образуемые устьями Одера. Заняв оные, утвердившись на них, доставив тем флоту своему надежное убежище и обеспечив сообщения своей армии морем с Швецией, Густав-Адольф предполагал занять все ближайшие на обеих сторонах нижнего Одера крепости и города, преимущественно же Штеттин – главный город Померании и единственный пункт, не занятый в этой стороне императорскими войсками, утвердиться таким образом на нижнем Оudere и иметь в Штеттине главное складочное место своё и твёрдый опорный пункт для действий по произволу либо вверх по Оudere, либо на правой, либо на левой стороне этой реки.

Таков был превосходно соображенный план первоначальных военных действий в Германии, составленный Густавом-Адольфом»⁹.

В Главе IV, которая также носит название «Второй период тридцатилетней войны, со времени прибытия Густава-Адольфа в Германию до сражения при Нёрдлингене включительно (1630-1634 г.)», Милютин уточняет положение воюющих сторон после победы Швеции при Лейпциге 17 сентября 1631 года, анализирует стратегический план Густава-Адольфа и дает ему оценку. За последние 14 месяцев политический, военный и нравственный перевес перешёл на сторону Густава-Адольфа и протестантов, но задача освобождения последних и Германии не была решена. Возник важный вопрос, куда и как должны быть направлены дальнейшие действия и главные усилия Швеции и протестантов – в Западную

⁶ Всеобщая военная история новых времен. Часть первая. Войны первой половины XVII века в Западной Европе. Тридцатилетняя война. 1618-1648. С. 45-46.

⁷ Там же. С. 47.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Там же. С. 52-53.

Германию против разбитых полков главнокомандующего императорской армией И. Тилли (1559-1632) и рейнских католических владетелей или в Южную Германию против родовых владений императора Фердинанда II? Милютин сделал здесь следующее стратегическое наблюдение: «Всего выгоднее и сообразнее с обстоятельствами Густав-Адольф признал действовать в одно время против родовых владений императора, против Тилли и в юго-западной Германии. С главными силами шведской армии предположил он двинуться из Саксонии через Тюрингию и Франконию в Швабию, способствовать восстанию и вооружению протестантов юго-западной Германии, ...отрезать южную Германию от западной, и утвердившись на всей полосе Германии между Балтийским морем, нижним Одером и верхним Рейном, равно и на среднем Рейне, тогда уже с запада обратиться против Баварии и Австрии. ...Таков был план действий Густава-Адольфа, основанный на верном, глубоком и дальновидном соображении всех современных политических и военных обстоятельств. И этот превосходно соображенный план был и исполнен столько же искусно, по крайней мере в том, что касалось действий самого Густава-Адольфа»¹⁰.

В начале Главы V, которая также называется «Второй период тридцатилетней войны, со времени прибытия Густава-Адольфа в Германию до сражения при Нёрдлингене включительно (1630-1634 г.)», Милютин дает представление о состоянии обеих воюющих сторон после сражения при Лютцене 16 ноября 1632 года, где победили шведы, но был убит Густав-Адольф. Смерть Густава-Адольфа внесла существенные изменения в положение Германии и других воюющих стран. Предметом исследования Милютина становятся боевые действия в Западной и Южной Германии, в Силезии и Саксонии в 1633 году, в Баварии и Франконию в 1634 году, сражение при Нёрдлингене 6 сентября 1634 года, в котором потерпела поражение шведская армия. В конце главы он делает вывод об образе и искусства ведения войны во втором периоде Тридцатилетней войны вообще и Густавом-Адольфом в особенности. Милютин считает, что: «Действия Густава-Адольфа в Германии вообще, сходные между собою в главных своих основаниях, имеют однако же различный характер в 3-х главных периодах своих: в 1-м со времени прибытия Густава-Адольфа в Германию до перехода его через Эльбу и движения к Лейпцигу, во 2-м от перехода через Эльбу до начала действий при Нюрнберге и в 3-м от начала действий при Нюрнберге до смерти Густава-Адольфа»¹¹.

В результате наблюдения за первоначальными действиями Густава-Адольфа после прибытия в Германию, Милютин считает, что он прочно утвердился в Померании благодаря тому, что: «1) постепенно, медленно, шаг за шагом, но прочно утверждаясь в краю занятием всех крепостей, укрепленных городов и важнейших пунктов, ставя гарнизоны и собирая запасы продовольствия в них; 2) обеспечивая себя со всех сторон, в особенности же сообщения свои с важными складочными местами в тылу и морем с Швецией; 3) постепенно усиливая себя войсками и союзами; 4) приобретая доверенность и расположение жителей края кротким обращением с ними, поддержанием в войсках своих строжайшего воинского порядка и правильным содержанием их, не допуская грабежа; 5) искусно уклоняясь от боя с превосходящими силами неприятеля...»¹².

Изучив военное искусство Густава-Адольфа, Милютин утверждает, что: «...действия Густава-Адольфа были всегда правильны, осторожны, решительны и сообразны с обстоятельствами. С изменением обстоятельств, столь непостоянных на войне, изменялся и характер его действий, и в них, как объяснено выше, преобладали: 1) до перехода через Эльбу – правильность и осторожность, не исключавшие решительности, когда обстоятельства допускали это; 2) от перехода через Эльбу до начала действий при Нюрнберге – необыкновенная решительность, смелость и даже отважность, не исключавшие, однако, обычных правильности и осторожности, и наконец 3) в окончательных его действиях до его смерти, при такой-же правильности, усматриваются попеременно то большая осторожность, то большая решительность»¹³.

Милютин поясняет, что, с его точки зрения, содержат правильность, осторожность и решительность в образе ведения войны Густава-Адольфа: «И так, в превосходном испол-

¹⁰ Там же. С. 74–75.

¹¹ Там же. С. 110–111.

¹² Там же. С. 111.

¹³ Там же. С. 113.

нении им искусных своих соображений, т.е. в благоразумном сочетании правильности, осторожности и решительности, и в усугублении, сообразно с обстоятельствами, той или другой из двух последних – заключается тайна важных, обширных, блистательных и, пока он был жив, столь прочных успехов Густава-Адольфа. Источником же искусных соображений его и превосходного исполнения их, и всего достойного удивления в его действиях, были высокие личные качества и дарования его. Равно великий как человек, как государь и как полководец, он соединил в себе всё искусство политика и полководца, все доблести гражданские и военные»¹⁴. Всё это, считает Милютин, вполне отразилось «в образе ведения им войны вообще, и в военных действиях его в частности».

Здесь Милютин делает короткий общий вывод об образе и искусстве войны во втором периоде Тридцатилетней войны противников Швеции и замечает, что уже было не раз «говорено о неправильном, беспорядочном образе ведения войны во времена предшествующие. Действия в виде набегов, производимые войсками, походившими на шайки разбойников, без всякой правильности, порядка, связи и единства, и сопровождаемые грабежом и опустошением края и жителей – картина всё та же и столь же мало утешительная и занимательная, что и прежде»¹⁵.

В Главе VI «Третий период тридцатилетней войны, от сражения при Нёрдлингене до заключения Вестфальского мира (1634-1648)» изложено политическое положение Германии и Европы после Нёрдлингенского сражения 6 сентября 1634 года, имеется краткий обзор хода, характера и результатов войны Франции с Испанией (1635-1659) и обстоятельный рассказ о военных действиях французских и шведских войск в Германии (1635-1648). Наибольший интерес здесь представляет общий вывод Милютина об образе и искусстве войны в третий период Тридцатилетней войны. Он полагал, что война в Германии и война Франции с Испанией, имели некоторые общие черты сходства и некоторые особенности, «однако война эта вообще представляет мало замечательного в отношении к искусству».

Страны-участницы преследовали следующие политические цели: религиозно-политическую свободу Германии, поддержание политического равновесия в Европе, явное и тайное стремление к распространению своих пределов, могущества и власти. Всё это увеличивало влияние политики на военные действия¹⁶. Франция действовала в Германии только частью своих войск, главные силы армии воевали против Испании в Нидерландах, Северной Италии, Руссильоне, Испании и на море. Все действия имели общий характер, при важности политических целей, цели военных действий ограничивались большей частью осадой, обороной и прикрытием крепостей и городов. Война все более становилась крепостной. При таком образе действий происходили «неважность результатов их и продолжительность войны»¹⁷. Действия в Германии имели характер более решительный. В продолжение 12-ти лет шведские и французские генералы совершали быстрые и дальние движения с севера – в Саксонию, Силезию, Богемию и Моравию, с запада – от Рейна к Дунаю, в Баварию и Австрию. И те и другие одерживали неоднократно частные победы и проникали почти до Вены, но не были в состоянии упрочить свои успехи или получить важные результаты. Таким образом, война в Германии, обязанная Густаву-Адольфу «правильностью и сочетанием решительности с осторожностью», получила прежний «неправильный и беспорядочный» характер. Важнейшие тому причины заключались в том, что война велась уже не в известной части Германии, а на всем пространстве и во всех частях края, круг военных действий значительно расширился, а силы и средства обеих воюющих сторон уменьшились. Продолжительная война и жестокий образ её ведения, истощив край, разорив жителей, усилил всеобщее желание мира¹⁸. Вестфальский мир, заключенный 24 октября 1648 года, положил конец Тридцатилетней войне.

По мнению Милютина, все это вместе взятое придает третьему периоду войны особый, отличительный характер, в котором присутствует старый «неправильный» образ ведения войны и уже положено начало к развитию и усовершенствованию того искусства, прочные основы которому положил Густав-Адольф. И в этом смысле третий период

¹⁴ Там же. С. 115.

¹⁵ Там же. С. 117.

¹⁶ Там же. С. 118–128.

¹⁷ Там же. С. 129–130.

¹⁸ Там же. С. 130.

Тридцатилетней войны можно рассматривать как «эпоху дальнейшего развития новейшего искусства ведения войны»¹⁹.

Таким образом, в работе «Тридцатилетняя война», Д.А. Милютин делает обзорное военное устройство европейских государств, показывает их планы и приготовления к войне, проводит сравнительный анализ состояния вооруженных сил воюющих сторон, освещает боевые действия и особое внимание обращает на военное искусство.

THE WORK OF D.A. MILUTIN «THIRTY YEARS` WAR (1618-1648)» ART OF WAR

D.E. GABELKO

Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy of a name of Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin», Voronezh

e-mail: dmitry.gabelko@yandex.ru

The article is devoted to the work of D.A. Milutin on the sketch of the Thirty Years` War (1618-1648) for the course of the military history for the officers of the Military Academy. The main attention is given to the art of war of both sides. The strategy of war the King of Sweden Gustav II Adolph is shown.

Keywords: Thirty Years` War, the military structure of the state, military art.

¹⁹ Там же. С. 131–132.